

Советская действительность 1970-х — первой половины 1980-х гг. в письмах и обращениях жителей дальневосточного села

Андрей Александрович Гринько,

кандидат исторических наук, доцент Дальневосточного государственного аграрного университета, Благовещенск.

E-mail: andrey2007-85@mail.ru

В статье рассматриваются реалии жизни сельского населения Дальневосточного региона в 1970-е и первую половину 1980-х гг. на основе анализа писем и обращений в средства массовой информации и органы власти. Данный вид исторических источников недостаточно изучен в масштабе Дальнего Востока, хотя его важность невозможно переоценить. В рассматриваемый период имела место двойственность восприятия окружающей действительности местными жителями. С одной стороны, происходило развитие сельской местности в социально-экономическом и культурном плане: создавалась инфраструктура, увеличивались финансовые возможности людей, наблюдался приток переселенцев из других регионов страны. С другой стороны, среди значительной части сельчан наблюдался высокий уровень недовольства положением дел в жилищной, бытовой, культурной и иных сферах. Свои мысли о жизни в дальневосточной сельской местности, отношение к тем или иным её аспектам люди выражали в письмах, которые направляли в редакции газет и советско-партийные органы. Анализ этих материалов свидетельствует о преобладании проблемной тематики обращений и росте апатичного, безразличного отношения к ряду явлений повседневности. Одним из главных последствий такого восприятия действительности, отражённого в письменных обращениях, являлось желание переехать в более благополучный населённый пункт — сельский райцентр или город. Эта тенденция фактически стала главенствующей к концу рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Дальний Восток, сельское население, поздний социализм, повседневность, уровень жизни, СМИ, дефицит.

Soviet Reality between the 1970s and the First Half of the 1980s in Letters and Appeals from the Village Residents of the Far East.

Andrey Grinko, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia.
E-mail: andrey2007-85@mail.ru.

The paper examines the peculiarities of life of the rural population of the Far Eastern region between the 1970s and the first half of the 1980s based on the analysis of letters and appeals to the media and authorities. This type

of historical sources is insufficiently studied on the scale of the Far East although its importance cannot be overestimated. During this period, there was a duality of perception of the surrounding reality by residents. On the one hand, there was a socio-economic and cultural development of rural areas: infrastructure was created, financial opportunities of people increased, and there was an influx of migrants from other regions of the country. On the other hand, a significant number of villagers were very dissatisfied with the situation in the housing, household, cultural and other spheres. The villagers expressed their thoughts about life in the Far Eastern countryside and a negative attitude to certain aspects in letters which were sent to the editorial offices of newspapers and Soviet political authorities. The analysis of these materials indicates the predominance of problematic topics and the growth of an apathetic, indifferent attitude to a number of everyday phenomena. One of the main consequences of this perception of reality, reflected in the written appeals, was the desire to move to a more prosperous locality — a rural district center or town. In fact, this trend became dominant by the end of the analyzed period.

Keywords: Far East, rural population, late socialism, everyday life, standard of living, mass media, deficit.

Период 1970-х и первой половины 1980-х гг. сохранился в отечественной истории и памяти современников под различными, нередко противоположными по смыслу, наименованиями — «развитой» или «поздний» социализм, «застой» и «золотое время». Это объясняется неоднозначным отношением к событиям и процессам, происходившим в стране в период руководства Л.И. Брежнева и его преемников. Рассматриваемый период обоснованно считается расцветом Советского государства, что подтверждалось развитой тяжёлой промышленностью, сильной армией, влиянием в мире, бесплатными медициной, образованием и жильём. Всё это вступало в противоречие с падением темпов экономического роста, постепенным разочарованием в коммунистической идее, геронтократией, усилением коррупции и политической апатией населения.

Сельская местность в полной мере ощутила на себе всю многогранность эпохи и претерпела более серьёзную трансформацию в сравнении с городом. Общие тенденции, характерные для государства в целом, имели свои местные особенности, а Дальневосточный регион выступал квинтэссенцией многих явлений и процессов. В первую очередь это касается южной части региона, включающей Амурскую область, Хабаровский и Приморский края, где проживала основная часть сельских жителей и концентрировалось аграрное производство.

Изучение дальневосточного села периода позднего социализма и особенностей жизнедеятельности местного населения началось уже в конце советской эпохи [2; 3; 12]. Несмотря на некоторую идеологизированность и фрагментарность, первые научные исследования заложили основу для дальнейшего объективного изучения вопроса. На современном этапе появился ряд трудов, прямо или косвенно рассматривающих дальневосточную сельскую специфику с учётом новых научных подходов и точек зрения [4; 6; 20]. Так, С.А. Власов в своих работах обращал внимание на жилищную сферу региона, в том числе и на сельском уровне; А.А. Гринько анализировал вопросы повседневной жизни, проблемы

и материальное благосостояние аграрных работников; Е.В. Корякина характеризовала социальное развитие дальневосточного села [5; 7; 8; 9; 11]. Несмотря на успехи в изучении советского села и его жителей на дальневосточном уровне, ряд вопросов продолжает оставаться малоизученным.

Уникальным и ценным источником, иллюстрирующим отношение сельских жителей к окружающей действительности, являются их письма в средства массовой информации. Они позволяют рассмотреть жизнедеятельность местного населения с новых позиций, дистанцируясь от «сухости» официальной документации и статистики эпохи 1970-х — первой половины 1980-х гг. Изучение писем как механизма прямой и обратной связи с властью, посредством которого было возможно решать личные и коллективные проблемы, а также анализ субъективного восприятия сельчанами своего положения и перспектив актуальны и имеют большое научное значение.

Печатные издания выступали для сельчан главным источником информации, особенно местного и регионального характера. Такие газеты, как «Амурская правда» (Амурская область), «Тихоокеанская звезда» (Хабаровский край), «Биробиджанская звезда» (Еврейская автономная область) и «Красное знамя» (Приморский край), являлись основными печатными изданиями и официальными рупорами региональной власти.

Практика обращений в газеты была распространена среди людей практически всех возрастов и социального положения. Только за май 1985 г. в редакцию «Амурской правды» поступило 1131 письмо, из которых в том же месяце было опубликовано 179 [21, 1985, 7 июня (№ 131), с. 3].

Большая часть корреспонденции носила злободневный, проблемный характер, хотя многие письма были и политематическими. Деревенские жители не только сообщали о проблемах, но и описывали жизнь в селе, благодарили, «изливали душу». Так, в одном из писем с сожалением отмечалось: «Немало в последнее время появилось молодых мужчин и женщин, довольных своей одинокой (они говорят — свободной), жизнью. Молодость одна, к тому же быстротечна, так хочется прожить её повеселее, без всяких там забот»¹ [21, 1985, 22 января (№ 18), с. 4].

Редакции периодических изданий реагировали на многие сообщения сельчан. Разумеется, в рамках своих возможностей. Областные и краевые газеты, являясь официальными голосами региональных партийных органов, имели серьёзные рычаги влияния на руководство хозяйств, организаций и местные власти. Они публично критиковали, называя фамилии и должности, поэтому воспринимались населением как сила, способная защитить тогда, когда другие возможности оказывались исчерпаны. В частности, за первую половину 1982 г. редакция газеты «Тихоокеанская звезда» получила 212 официальных ответов на свои запросы, направленные по материалам писем читателей [17, с. 2].

Помимо писем в газеты, сельчане направляли и просьбы в органы власти. Если обращения к районному руководству нередко носили устный и неформальный характер, то в коммуникации с областными и краевыми властями преобладала письменная форма.

Отток кадров из сельской местности в рассматриваемый период вызывал особое беспокойство у местных жителей. Несмотря на меры, предпринимаемые властями, эта тенденция постепенно усиливалась [3, с. 48]. Сельчане в целом

¹ Здесь и далее сохранены пунктуация и орфография источников.

понимали причины этого явления и писали об этом. В одних письмах отмечалось, что от колхоза или совхоза нет поддержки семей с большим количеством детей, в других указывалось на бездушность руководителей, в третьих — на то, что социальная и культурная сфера села совершенно не соответствует запросам молодого поколения [22, 1980, 8 мая (№ 114), с. 3]. В рукописных текстах, цитируемых в отчётах региональных властей, прямо говорилось о том, что молодёжь боится создавать семьи в деревне и «по примеру других махнёт в город» [РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 243. Л. 26, 31].

Описываемая ситуация была характерна для многих регионов страны, но на Дальнем Востоке, с его специфическими природно-климатическими условиями, малонаселённостью и окраинным положением, проблемы ощущались особенно остро и закладывали основу для серьёзных социально-экономических трудностей в будущем. Молодёжь была готова уехать в посёлок или город и оказаться в чужой среде, на менее значимой должности с меньшим доходом, но чувствовать себя частью «цивилизации». Эта мысль заметна во многих письмах сельчан. Отметим, что в целом сельское население Дальневосточного региона не сокращалось, а даже увеличивалось за счёт притока переселенцев и сравнительно высокой рождаемости при малой смертности. Однако молодёжь и квалифицированные работники старались уезжать из малых населённых пунктов в крупные сёла, а затем и в города.

Своеобразно проявлялось отношение коренного дальневосточного населения к переселенцам. Руководство страны неоднократно подчёркивало необходимость поддержки новосёлов. Областные и краевые власти придерживались той же линии. Так, в первой половине 1970-х гг. на строительство жилья для работников совхозов Приморского края государством выделялась ежегодная сумма в 13 млн руб. [13, с. 67]. Более 80% средств уходило на переселенческое строительство. В условиях хронического дефицита жилья хозяйства не могли предоставить площади своим кадровым работникам и пенсионерам [5, с. 136]. Многие дальневосточники были раздосадованы такой ситуацией, что видно из их писем не только в периодические издания, но и в региональные партийные органы: «Жильё в хозяйствах строится только для переселенцев с запада страны. Коренным жильё не строим и не даём. В итоге свои кадры мы выпроваживаем, а потом ждём и принимаем неизвестно кого» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 153. Д. 1091. Л. 57].

Несмотря на то, что местные жители нередко воспринимали новосёлов как своеобразных конкурентов и завидовали их привилегированному статусу, они видели и обратную сторону, на которую указывали в своих письмах: «Одних переселенцев вселили в недостроенный дом, других не обеспечили топливом, третьим не предоставили работу по специальности» [РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 243. Л. 26; 22, 1980, 8 мая (№ 114), с. 3]. Такого рода информация не была жалобой или просьбой, а, скорее, описывала реалии сельской жизни. Действительно, удовлетворённость новосёлов условиями проживания и труда была далеко не полной и вызывала обратную динамику. В частности, в рассматриваемый период до 18% из них покидали дальневосточные совхозы уже в первый год после приезда [6, с. 85].

Тема зарплаты также присутствовала в письмах дальневосточников. Так, население жаловалось местным властям на проблемы с заработной платой, размер которой прямо влиял на стабильность и качество кадров: «...из-за недостатка производства кормов мы не добираем значительное количество продуктов животноводства. Обеспеченность животноводства постоянными кадрами тоже связана

с проблемой кормов. Если есть в хозяйстве корма, доярка, скотник получают высокую зарплату, они дорожат своей работой, потому что материально заинтересованы. Но если доярка зарабатывает по 50—70 руб. в месяц, разве она будет работать?» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 1364. Л. 72].

С другой стороны, в газетах встречались и позитивные оценки оплаты своего труда. Так, М. Петрова, работавшая оператором машинного доения животноводческого комплекса совхоза «Краснореченский» (Хабаровский край), отмечала: «...если мы получаем и сдаем молоко только высшего качества, то за это имеем прибавку к месячной зарплате 40 рублей. Это радует» [10, с. 2].

В открытом письме членов профгруппы молочно-товарной фермы совхоза «Амурский» (Амурская область) подчёркивалось: «...получаем мы неплохо, недавно четыре члена нашей профгруппы побывали на отдыхе за границей — в Болгарии» [21, 1985, 22 января (№ 18), с. 4].

Ещё одним распространённым явлением были жалобы на личную неприязнь местного руководства к человеку или целой семье, живущим в селе. Нередкими были случаи, когда работник хозяйства не мог получить премию или пособие из-за субъективного отношения к себе, проявлявшегося в голословных фразах начальства следующего содержания: «...из-за того, что, мол, часто болеешь» [РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 243. Л. 27]. Обида на то, что руководители хозяйств нечасто посещают фермы и не знают повседневных нужд подчинённых, выражена во многих публикациях.

Постепенный отказ от содержания скота на домашнем подворье вызывал сожаление многих пожилых сельчан. Описывая современную сельскую действительность, они отмечали: «...сегодня в деревне держат живность уже не все. Домашняя скотина, особенно корова-кормилица, перестаёт быть ведущим признаком подсобного хозяйства ... нет коровы, жизнь без которой ещё прошлому поколению казалась почти невыносимой. Не требуется утомительная заготовка кормов, не надо рано вставать, можно и одеться почище, и в кино сходить, и книжку почитать» [РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 225. Л. 12].

Житель с. Знаменка Амурской области Ф.Л. Петренко в начале 1980-х гг. сетовал: «...не так далеко то время, когда почти в каждом дворе нашего села была корова. Сейчас поголовье заметно сократилось. Сказались и сокращения покосов и пастбищ для личного скота, и недостатки в продаже комбикормов. В последнее время ослабили внимание к развитию личных хозяйств правление колхоза и исполком сельсовета» [21, 1981, 7 апреля (№ 82), с. 2]. Элементарная нехватка времени из-за ускорившегося ритма жизни, «урбанизация» сознания сельчан, рост финансового благополучия также способствовали сокращению поголовья домашнего скота.

Товарный дефицит, являвшийся приметой времени, не мог не найти отражение в письмах деревенских жителей. Всё чаще в них использовалось выражение «достать вещь», а не приобрести её [РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 243. Л. 18]. Негодование вызывало и наличие «блатных» категорий покупателей, которые имели возможность получить товар в особом порядке. К таким категориям могли относиться ценные работники и так называемые свои люди, получавшие дефицитный товар по знакомству, за взятку или из-за принадлежности к конкретному хозяйству [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 290. Л. 98].

Свою порцию народного недовольства получали продавцы магазинов. Качество реализуемых продуктов питания и наличие особо востребованного товара

для каждого конкретного клиента прямо связывалось с настроением работников торговли. Грубость и хамство продавцов нередко приходилось терпеть, боясь стать «персоной нон грата», но через письма читатели позволяли себе выразить возмущение ситуацией. Население периферийных сёл Дальневосточного региона жаловалось на свою обделённость в партийные органы, отмечая: «...в самом районе всякая рыба и все продукты, а у нас ничего нет. И какое будет настроение здесь жить, если в магазин когда-либо подкинут рыбу или колбасу, то люди даже на работу не идут, стоят в очереди и ругаются, готовы убить друг друга» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 145. Д. 1302. Л. 160].

Письма в редакцию свидетельствовали о том, что в сельских магазинах порой нет в продаже даже товаров первой необходимости, хотя они имеются в достаточном количестве на базах. Об этом, в частности, писал И. Горкин, проживавший в посёлке Поярково, преобразованном из села в 1963 г., но сохранявшем деревенский уклад жизни: «Года 3—4 назад у нас был построен хороший магазин. И торговля первые годы была налажена хорошо — мы могли купить тут все необходимые продовольственные товары. В настоящее время положение изменилось — ассортимент товаров резко сократился. В продаже нет свежемороженой рыбы, бывают перебои в торговле крупами, хлебом, растительным маслом, некоторыми другими товарами, хотя они есть на складах и базах райпо» [21, 1981, 1 сентября (№ 201), с. 3].

В отношении непродовольственных товаров ситуация была не лучше. Судя по текстам писем, даже покупка лопаты, топора или замка была проблематична. Электротовары мгновенно расходились среди самих продавцов и близких к ним людей. Редкое появление дефицитных товаров или расширение ассортимента магазинов порождало очереди. Товары буквально сметались с прилавков [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 84. Д. 368. Л. 26; ГАХК. Ф. 719. Оп. 34. Д. 87. Л. 27]. «Чтобы купить какую-нибудь мелочь, надо простоять в магазине, как минимум, час-полтора» [РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 90. Л. 62]. Выездное обслуживание работников сельского хозяйства также вызывало недовольство. С. Матвеева, И. Фомина, А. Духанина, а также другие животноводы совхозов «Дружба», «Краснореченский» (Хабаровский край) и «Александровский» (Приморский край) писали: «Нас огорчает работа выездного автомагазина. У нас нет времени и возможности купить нужные вещи в селе», «Выбор товаров в редко приезжающих автолавках скудный. Мы не довольны такой ситуацией» [18, с. 3; 22, 1978, 16 мая (№ 94), с. 3].

Несмотря на заверения советской власти в стабильности ценовой политики государства, в рассматриваемый период цены росли. Причём на Дальнем Востоке этот процесс был заметнее, чем в остальных регионах [23, с. 59]. Так, за период с 1975 по 1985 г. дальневосточники тратили на 13% больше, чем в среднем по республике [4, с. 175]. Параллельно происходил «скрытый» рост стоимости востребованных и дефицитных товаров. Естественно, данная ситуация не могла не отразиться в обращениях сельчан, которые указывали на то, что «снижаются цены на не очень нужные товары, они есть почти в каждой семье, а повышаются на необходимые товары» [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 55. Д. 106. Л. 8].

Хотя в регионе, как и в стране в целом, проводилась антиалкогольная пропаганда и была объявлена борьба за трезвость, дефицит отдельных видов алкогольной продукции и рост её стоимости отрицательно воспринимались сельскими жителями. Не только в газеты, но и во властные структуры направлялись письма с критикой государственной политики: «На водку цены повышают, а вин

в продаже нет — то есть хочешь, не хочешь — бери водку», «Было неправильным повышать цены на ликёро-водочную продукцию, так как повсеместно начнут гнать самогон» [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 55. Д. 106. Л. 2, 8].

В результате повышения стоимости спиртного пить его советские люди меньше не стали, а статистика смертности от последствий употребления алкоголя с каждым годом становилась всё более удручающей. Доярки Михайловского района Амурской области рассказывали в своём письме: «Скот пасти некому. 22 пастуха сменилось нынче. Мальчишек садят на коней и отправляют в ночную. А здоровые мужики бездельничают или пьянствуют» [21, 1981, 25 августа (№ 196), с. 2].

М. Сергиенко, животновод совхоза «Чернореченский» (Хабаровский край), отмечал: «...у нас недостаёт почти десятка доярок, потому что нет желающих. А некоторые из тех, кто работает, постоянно не выполняют норму. Потому что пьют. Хоть и боремся с этим злом, а толку мало — везде дефицит работников. Уволят у нас — возьмут в другом месте» [17, с. 2].

Несмотря на постепенный рост цен, хронический дефицит товаров и увеличение доходов сельчан способствовали тому, что пятая часть всех финансовых поступлений деревенской семьи ежегодно добавлялась к имеющимся накоплениям. Если в начале 1970-х гг. вклад в сберкассе в среднем мог составлять 500 руб., то к середине 1980-х гг. он мог достигать 1300 руб., что соответствовало городскому уровню [ГАРФ. Ф. 374. Оп. 39. Д. 4701. Л. 23; ГААО. Ф. 480. Оп. 12. Д. 169. Л. 18; 3, с. 21; 15, с. 215, 217; 16, с. 174]. Констатация этого явления находится в публикуемых выдержках из писем следующего содержания: «Немалая часть заработка остаётся неизрасходованной, и лежат свободные деньги на сберкнижке» [РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 86. Л. 68].

Проблемы жилищно-бытовой сферы также являлись важной темой в обращениях сельчан. Позитивные сдвиги в виде строительства новых домов и объектов соцкультбыта сопровождались низким качеством новостроек и множеством недоделок. Нередко многоквартирные дома сдавались в эксплуатацию без подключённых коммуникаций [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 145. Д. 922. Л. 80; 4, с. 136].

Имели место приписки и искажение фактического положения дел, о которых сообщали местные жители: «...в совхозе „Спаский“ дом по-прежнему не достроен, но по документам уже введён в эксплуатацию» [1, с. 2].

Жители с. Константиновка Амурской области Бабурина, Балалаева, Юрков и Давыденко в коллективном письме сообщали, что живут в доме с коммунальными услугами, а пользоваться ими не могут: «Воды на третьем этаже нет, часто в доме не бывает газа, крыша во время дождей протекает, подвал не оборудован и трубы в нём протекают, зимой холодно. Наступил сентябрь, а ничего не делается. Жалобы в райисполком тоже ничего не дают» [21, 1981, 1 сентября (№ 201), с. 3].

Сообщения о низких температурах в квартирах встречались повсеместно: «Батареи чуть тёпленькие, придём с работы — не обогреться, не посушиться», «Каждую зиму температура не поднимается выше 8—10 градусов» [РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 243. Л. 17].

Проведённый в 1984 г. опрос работников сельского хозяйства Хабаровского края выявил, что каждая четвёртая семья, получившая новое жильё, была им недовольна [26, с. 74].

Как уже отмечалось ранее, внимание к нуждам переселенцев со стороны государства нередко отсутствовало на местном уровне. Семья Карповых приехала по переселению в амурский совхоз «Михайловский» и была размещена в старом доме

в с. Кавказ. Перезимовав, Карповы «стали просить отремонтировать старый дом, плотники сняли крышу и уже три недели не показываются. Отдел труда Михайловского райисполкома равнодушен к жалобам» [21, 1981, 1 сентября (№ 201), с. 3].

Многие проблемы возникали из-за нехватки жилья и безразличия местных руководителей. Доярки Кузнецова, Таничёва и Демидова из совхоза «Волковский» Амурской области жаловались: «Вот уже год, как в селе Ровное не работает медпункт. Причина — нет медработника, хотя штатом он предусмотрен. Беда в том, что руководители совхоза и председатель Усть-Ивановского сельсовета Игнатьев не проявляют заботы о закреплении медработников на селе. Желающие были, но их селили в запущенной квартире, требовался ремонт печи. Ничего сделано не было, и медработники уехали в другое место» [21, 1981, 1 сентября (№ 201), с. 3].

Темпы развития бытовой сферы не успевали за ростом потребностей людей. Несмотря на то, что сельчане были менее требовательными к бытовому обслуживанию, чем городское население, они не могли мириться с существующим положением дел. Люди из разных дальневосточных регионов описывали типичные ситуации: «В нашей парикмахерской уже несколько лет не бреют растительность на лице. Эта услуга считается излишней и невостребованной. „Покупай бритву и брей бороду дома“, — таков ответ парикмахеров» [22, 1980, 8 мая (№ 114), с. 3].

Сельчан не устраивали режим работы бытовых организаций, нехватка работников, большие очереди и низкое качество обслуживания, грубость персонала и многое другое [ГАРФ. Ф. 374. Оп. 39. Д. 932. Л. 14; ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1524. Л. 2, 26; ГАПК. Ф. 1487. Оп. 2. Д. 641. Л. 10]. В отчётах партийных органов региона зафиксирована оценка ситуации в бытовой сфере, представленная цитатой из писем местных жителей: «Удовлетворения от бытового обслуживания мы сегодня не имеем. Многое зависит не от нас» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 153. Д. 1090. Л. 23].

Житель с. Михайловка Амурской области В. Водопьянов в своём письме описывал местную культурную жизнь начала 1980-х гг.: «В конце 1960-х в доме культуры часто проходили концерты, которые давали как приезжие артисты, так и сельская самодеятельность. Со временем концерты стали проходить всё реже и реже. Последние годы в Доме культуры демонстрируются старые фильмы, которые посещают очень немногие жители, а концертами стали нас баловать раз в год» [21, 1985, 9 января (№ 6), с. 3].

Недовольство людей функционированием службы быта и сферой культурного досуга было характерно для многих регионов, но на Дальнем Востоке это приводило к ухудшению и так непростой ситуации в сельской местности. Опросы людей, планировавших уехать в города или другие регионы, показывали, что одним из основных мотивов была не зарплата или отдалённость села, а недостаточное обеспечение объектами культурно-бытового назначения и низкое качество их работы [23, с. 101].

В печатные средства массовой информации поступали сообщения о проблемах с дорогами, о неудовлетворительном состоянии автобусного сообщения, низком качестве почтовой и телефонной связи. Они носили перманентный характер. Так, в сентябре 1981 г. в газету «Биробиджанская звезда» пришло обращение нескольких жителей с. Октябрьское. Они писали об отсутствии постоянного автобусного сообщения с другими населёнными пунктами, что заставляло «тратить много времени и сил на поиск попутки». Редакция газеты получила от местных властей ответ, в котором возникшая ситуация объяснялась «неудовлетворительным состоянием дороги» [19, с. 3].

Жители нескольких сёл Приморского края сообщали, что «нет нормальной связи уже не один год. Ранее могли дозвониться до родственников хотя бы с трудом, а теперь и вовсе тишина» [22, 1984, 24 октября (№ 230), с. 3].

Характерной особенностью многих писем был их двойственный характер. В начале письма выражалась благодарность властям и перечислялись положительные стороны жизни, а затем шло описание трудностей. Так, З. Белоусова, доярка совхоза «Амурский», кавалер ордена Славы II и III степени, писала: «Любой животновод знает у нас — отличился — тебе почести. И о бытовых нуждах руководство и профком не забывают. Сейчас у всех в квартирах есть газ, подвезён уголь. Вот только последнее время с водой непорядок. Водовозка появляется реже, чем следует. Зачем из этого создавать проблему? И ещё: начинаем работать с 5 утра и кончаем в темноте. Некогда сходить в магазин и хотелось бы, чтобы автолавка почаще приезжала на ферму» [14, с. 3].

Несмотря на то, что некоторые сообщения носили острый характер, а жалобы содержали имена конкретных лиц, большинство писем не были анонимными. Газеты публиковали фамилии, что считалось нормальным и поощрялось региональными властями. Приведём пример подобного письма из колхоза «Амурский партизан» (Амурская область): «По несколько дней пьют и не выходят на работу доярки Т.В. Салейкина и Н.А. Петрик, а техник-осеменатор Т.С. Саяпина даже угодила в милицию из-за своей чрезмерной приверженности к спиртному. Руководство, партком, коммунисты не принимают мер...» [21, 1985, 14 февраля (№ 38), с. 3].

Даже ветераны Великой Отечественной войны были вынуждены писать письма в газеты, в которых с обидой перечисляли свои проблемы: грубость в поликлиниках, отсутствие чуткости, плохие жилищные условия и частые упрёки более молодых людей такого типа: «Если вы фронтовик и с наградами, то вам всё можно?!» [19, с. 3].

Имели место случаи, когда в редакции газет приходили письма с ложными сведениями и клеветой. Так, в 1981 г. в газету «Амурская правда» поступило письмо из колхоза им. Кирова (Амурская область), подписанное рядом работников. В нём говорилось о том, что правление колхоза якобы лишает механизаторов доплаты за произведённую продукцию и выслугу лет. При разбирательстве выяснилось, что большинство подписей поддельные, а две остальных принадлежат П.Ф. Любашенко и Ф.Н. Тяпкину, которые ранее «грубо нарушили трудовую дисциплину, устроили пьянку на рабочем месте и допустили выход из строя теплопровода» [25, с. 3].

Таким образом, в 1970-е и первую половину 1980-х гг. советская действительность нашла яркое отражение в письмах сельчан-дальневосточников в средствах массовой информации и советско-партийные органы. Печатные средства воспринимались как традиционные и эффективные в решении насущных проблем. Письма и обращения являлись для сельского населения Дальнего Востока важным средством коммуникации, а желание выплеснуть эмоции и высказаться с помощью текста было характерной приметой времени. В большинстве случаев сельчане писали о том, что вызывало беспокойство, переживания и неудовлетворённость жизнью. Адресаты писем — редакции газет и органы власти — реагировали на значительную часть обращений сельских жителей. В зависимости от сути проблемы и сложности ситуаций использовались различные возможности: проводились беседы с должностными лицами, отвечавшими за проблемную сферу; направлялись официальные запросы; корреспонденты выезжали на место

и проводили своё расследование; подключались советские и партийные органы. Поскольку основные региональные газеты были официальными средствами массовой информации местной власти, можно было ожидать серьёзные последствия для лиц и организаций, чьи данные фигурировали в публикациях с негативным оттенком. Общий фон обращений сельчан не был жизнеутрачающим и демонстрировал всё большее разочарование в сельской жизни, перманентную усталость и апатию, формирование устойчивой тенденции к миграции в крупные сёла и города, более благополучные во всех отношениях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. А воз и ныне там // Красное знамя. 1983. 2 февраля (№ 29). С. 2.
2. Борчанинова В.Е., Ващук А.С., Деревянко А.П., Шинковская Н.В. Социальное развитие дальневосточной деревни // Дальневосточная деревня в 1961—1980 гг. Ч. 2. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1987. С. 38—70.
3. Борчанинова В.Е., Чернолуцкая Е.Н. Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке СССР (40—60-е гг.). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1991. 63 с.
4. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40—80-х годов XX века). Владивосток: Дальнаука, 1998. 211 с.
5. Власов С.А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946—1991 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 204 с.
6. Герасимова Л.А. Сельскохозяйственное переселение на Юге Дальнего Востока, 1970—1980-е годы // Россия и АТР. 2005. № 2. С. 78—89.
7. Гринько А.А. К вопросу о проблемах сельского населения в период «позднего» социализма (на примере Дальнего Востока РСФСР) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 1. С. 93—98.
8. Гринько А.А. Материальное положение работников сельского хозяйства юга советского Дальнего Востока в 1970-х — первой половине 1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012. 214 с.
9. Гринько А.А. Повседневность сельских жителей Дальнего Востока страны в период «позднего» социализма // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2018. № 1 (43). С. 113—118.
10. Животноводство — важный фронт! // Тихоокеанская звезда. 1982. 5 сентября (№ 203). С. 2.
11. Корякина Е.В. Социальное развитие села юга Дальнего Востока в годы перестройки (1985—1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009. 213 с.
12. Крестьянство Дальнего Востока СССР в XIX—XX вв.: очерки истории / под ред. А.И. Крушанова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991. 416 с.
13. Куксанова Н.В. Социально-бытовая инфраструктура Сибири (конец 1950-х — середина 1980-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1995. 504 с.
14. На фермах // Амурская правда. 1985. 4 января (№ 3). С. 3.
15. Народное хозяйство Приморского края в 1985 г. Стат. сб. Владивосток: Статуправление, 1986. 306 с.
16. Народное хозяйство Хабаровского края в 1985 г. Стат. сб. Хабаровск: Статуправление, 1986. 234 с.
17. Немного статистики // Тихоокеанская звезда. 1982. 7 июля (№ 122). С. 2.
18. О чём говорят люди // Тихоокеанская звезда. 1979. 1 августа (№ 181). С. 3.
19. О чём пишут читатели // Биробиджанская звезда. 1985. 3 июня (№ 130). С. 3.

20. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5)
21. Письма в редакцию // Амурская правда. 1981; 1985.
22. Письма в редакцию // Красное знамя. 1978; 1980; 1984.
23. Социально-экономический анализ уровня жизни населения Дальнего Востока: сб. науч. тр. / отв. ред. С.В. Югай. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. 171 с.
24. Социально-экономическое развитие дальневосточной деревни (советский период): сб. ст. Владивосток: ДВО АН СССР, 1981. 100 с.
25. Справедливость восторжествовала // Амурская правда. 1981. 7 мая (№ 106). С. 3.
26. Территориальные особенности формирования уровня жизни населения: сб. науч. тр. / отв. ред. А.С. Ревайкин. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. 124 с.
27. ГААО (Гос. арх. Амурской области).
28. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
29. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
30. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
31. РГАНИ (Рос. гос. арх. новейшей истории).
32. РГАСПИ (Рос. гос. арх. социально-политической истории).

REFERENCES

1. A voz i nyne tam [Things Are Still Where They Started]. *Krasnoe znamya*, 1983, February 2 (no. 29), p. 2. (In Russ.)
2. Borchaninova V.E., Vashchuk A.S., Derevyanko A.P., Shinkovskaya N.V. Sotsial'noe razvitie dal'nevostochnoy derevni [Social Development of the Far Eastern Village]. *Dal'nevostochnaya derevnya v 1961—1980 gg.* Ch. 2 [Far Eastern Village in 1961—1980. Part 2]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 1987, pp. 38—70. (In Russ.)
3. Borchaninova V.E., Chernolutsкая E.N. *Formirovanie naseleniya i trudovykh resursov na Dal'nem Vostoke SSSR (40—60-e gg.)* [Formation of the Population and Labor Resources in the Far East of the USSR (the 1940s—1960s)]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 1991, 63 p. (In Russ.)
4. Vashchuk A.S. *Sotsial'naya politika v SSSR i ee realizatsiya na Dal'nem Vostoke (seredina 40—80-kh godov XX veka)* [Social Policy in the USSR and Its Implementation in the Far East (the Mid-1940s—1980s)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 211 p. (In Russ.)
5. Vlasov S.A. *Zhilishchnoe stroitel'stvo na Dal'nem Vostoke (1946—1991 gg.)* [Housing Construction in the Far East (1946—1991)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2008, 204 p. (In Russ.)
6. Gerasimova L.A. Sel'skokhozyaystvennoe pereselenie na Yuge Dal'nego Vostoka, 1970—1980-e gody [Agricultural Resettlement in the South of the Far East, 1970— the 1980s]. *Rossiya i ATR*, 2005, no. 2, pp. 78—89. (In Russ.)
7. Grin'ko A.A. K voprosu o problemakh sel'skogo naseleniya v period «pozdnego» sotsializma (na primere Dal'nego Vostoka RSFSR) [On the Question of the Problems of the Rural Population during the “Late” Socialism (a Case Study of the Far East of the RSFSR)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 93—98. (In Russ.)
8. Grin'ko A.A. *Material'noe polozhenie rabotnikov sel'skogo khozyaystva yuga sovet-skogo Dal'nego Vostoka v 1970-kh — pervoy polovine 1980-kh gg.*: dis. ... kand. ist. nauk [The Financial Situation of Agricultural Workers in the South of the Soviet Far East in the 1970s — the First Half of the 1980s. PhD in hist. sci. diss.]. Khabarovsk, 2012, 214 p. (In Russ.)

9. Grin'ko A.A. Povsednevnost' sel'skikh zHITELEY Dal'nego Vostoka strany v period «pozdnego» sotsializma [Everyday Life of Rural Residents of the Far East during the "Late" Socialism]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 1 (43), pp. 113—118. (In Russ.)
10. Zhivotnovodstvo — vazhnyy front! [Animal Husbandry Is an Important Front!]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1982, September 5 (no. 203), p. 2. (In Russ.)
11. Koryakina E.V. *Sotsial'noe razvitiye sela yuga Dal'nego Vostoka v gody perestroiki (1985—1991 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Social Development of the Village of the South of the Far East during Perestroika (1985—1991). PhD in hist. sci. diss.]. Khabarovsk, 2009, 213 p. (In Russ.)
12. *Krest'yanstvo Dal'nego Vostoka SSSR v XIX—XX vv.: ocherki istorii* [The Peasantry of the Far East of the USSR in the 19th—20th Centuries: Essays on History]. Ed. by A.I. Krushanov. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1991, 416 p. (In Russ.)
13. Kuksanova N.V. *Sotsial'no-bytovaya infrastruktura Sibiri (konets 1950-kh — seredina 1980-kh gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Social and Domestic Infrastructure of Siberia (the Late 1950s — the Mid-1980s). Doctoral Dissertation in History]. Novosibirsk, 1995, 504 p. (In Russ.)
14. Na fermakh [On Farms]. *Amurskaya pravda*, 1985, January 4 (no. 3), p. 3. (In Russ.)
15. *Narodnoe khozyaystvo Primorskogo kraya v 1985 g.* Stat. sb. [The National Economy of the Primorye Region in 1985. Collected Works]. Vladivostok, Statupravlenie Publ., 1986, 306 p. (In Russ.)
16. *Narodnoe khozyaystvo Khabarovskogo kraya v 1985 g.* Stat. sb. [The National Economy of the Khabarovsk Region in 1985. Collected Works]. Khabarovsk, Statupravlenie Publ., 1986, 234 p. (In Russ.)
17. Nemnogo statistiki [Some Statistics]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1982, July 7 (no. 122), p. 2. (In Russ.)
18. O chem govoryat lyudi [What People Are Talking about]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1979, August 1 (no. 181), p. 3. (In Russ.)
19. O chem pishut chitateli [What Readers Write about]. *Birobidzhanskaya zvezda*, 1985, June 3 (no. 130), p. 3. (In Russ.)
20. *Obshchestvo i vlast' na rossiyskom Dal'nem Vostoke v 1960—1991 gg.* [Society and Power in the Russian Far East in 1960—1991]. General ed. by V.L. Larin; executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2016, 940 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5 [History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 5].) (In Russ.)
21. Pis'ma v redaktsiyu [Letters to the Editor]. *Amurskaya pravda*, 1981, 1985. (In Russ.)
22. Pis'ma v redaktsiyu [Letters to the Editor]. *Krasnoe znamya*, 1978, 1980, 1984. (In Russ.)
23. *Sotsial'no-ekonomicheskiy analiz urovnya zhizni naseleniya Dal'nego Vostoka: sb. nauch. tr.* [Socio-Economic Analysis of the Standard of Living of the Population of the Far East: Collection of Scientific Works]. Executive ed. S.V. Yugay. Vladivostok, DVO AN SSSR Publ., 1989, 171 p. (In Russ.)
24. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye dal'nevostochnoy derevni (sovetskiy period): sb. st.* [Socio-Economic Development of the Far Eastern Village (Soviet Period): Collection of Scientific Works]. Vladivostok, DVO AN SSSR Publ., 1981, 100 p. (In Russ.)
25. Spravedlivost' vostorzhestvovala [Justice Has Prevailed]. *Amurskaya pravda*, 1981, May 7 (no. 106), p. 3. (In Russ.)
26. *Territorial'nye osobennosti formirovaniya urovnya zhizni naseleniya: sb. nauch. tr.* [Territorial Features of the Formation of the Standard of Living of the Population: Collection of Scientific Works]. Executive ed. A.S. Revaykin. Vladivostok, DVO AN SSSR Publ., 1988, 124 p. (In Russ.)